

Оценка влияния пандемии COVID-19 на платежный баланс и международную инвестиционную позицию России

Елена Михайловна Петрикова

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия

В статье проанализирована сложившаяся в мировой экономике ситуация в 2020 г., вызванная энергетическим кризисом из-за срыва договоренностей стран ОПЕК, политическими конфликтами, торговыми войнами и пандемией COVID-19. Пандемия и ее социально-экономические последствия стали главной причиной глобального кризиса. Автором проведен статистический анализ влияния пандемии COVID-19 на платежный баланс и международную инвестиционную позицию России, в агрегированном виде раскрывающие результаты внешнеэкономической деятельности страны.

Выполнен анализ статистических данных внешнего сектора экономики страны, подводящих итоги деятельности России со странами остального мира в 2020 г., и выявлены тенденции влияния коронавирусной пандемии на российскую экономику и результаты внешнеэкономической деятельности российского государства. Подробно проанализированы все укрупненные статьи платежного баланса и международной инвестиционной позиции Российской Федерации, проведена количественная оценка влияния пандемии COVID-19 в 2020–2021 гг. на них, а также дана характеристика развития внешнеэкономического сектора российской экономики по итогам года.

В процессе анализа статистических данных платежного баланса и международной инвестиционной позиции России за 2000–2021 гг. проводится сравнение со сложившейся в экономике и внешнеэкономической сфере ситуацией в связи с мировым кризисом 2008 г. и введением международных финансово-экономических санкций после 2014 г. Автором с учетом влияния коронавирусной пандемии COVID-19 на платежный баланс и международную инвестиционную позицию РФ в 2020–2021 гг. обоснован прогноз дальнейших перспектив развития внешнеэкономического сектора российской экономики в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: платежный баланс, международная инвестиционная позиция, международные резервы, внешний долг, пандемия, международные финансовые санкции, отток капитала.

JEL: G14, G15, G17, G18.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2022-29-2-33-42>.

Для цитирования: Петрикова Е.М. Оценка влияния пандемии COVID-19 на платежный баланс и международную инвестиционную позицию России. Вопросы статистики. 2022;29(2): 33–42.

Assessment of the Impact of the COVID-19 Pandemic on the Balance of Payments and the International Investment Position of Russia

Elena M. Petrikova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article analyzes the current situation in the world economy in 2020, caused by the energy crisis due to the failure of OPEC agreements, political conflicts, trade wars, and the COVID-19 pandemic. The pandemic and its socio-economic consequences have become the main cause of the global crisis. The author conducted statistical analysis of the effects of the COVID-19 pandemic on the balance of payments and the international investment position of Russia, which in aggregate form reveals the results of the country's foreign economic activity.

The author analyzes country's external sector statistics summarizing the results of Russia's activities with the rest of the world in 2020 and identifies the trends of the impact of the coronavirus pandemic on the Russian economy and the results of the foreign economic activity of the Russian state. The paper analyzes in detail all the enlarged items of the balance of payments and the international investment position of the Russian Federation and quantifies the impact of the COVID-19 pandemic in 2020–2021 on them and also provides an overview of the development of the external sector of the Russian economy at the end of the year.

While analyzing the statistical data of the balance of payments and the international investment position of Russia in 2000–2021, a comparison is made with the current situation in the economy and foreign economic sphere in connection with the global crisis of 2008 and the introduction of international financial and economic sanctions after 2014. The author with regard to the effects of the COVID-19 coronavirus pandemic on the balance of payments and the international investment position of the Russian Federation in 2020–2021 substantiates a forecast of further prospects for the development of the foreign economic sector of the Russian economy in the medium term.

Keywords: balance of payments, international investment position, international reserves, external debt, pandemic, international financial sanctions, capital outflow.

JEL: G14, G15, G17, G18.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2022-29-2-33-42>.

For citation: Petrikova E.M. Assessment of the Impact of the COVID-19 Pandemic on the Balance of Payments and the International Investment Position of Russia. *Voprosy Statistiki*. 2022;29(2):33–42. (In Russ.)

Введение

Пандемия коронавируса COVID-19 привнесла сильнейший отрицательный эффект и негативное влияние на мировую экономику. Новое до сих пор не известное явление в экономике заморозило социально-экономическое развитие практических всех стран, так как на несколько месяцев вынужденно были приостановлены производства, заморожена сфера услуг. Экономика понесла потери, связанные с ограничением возможностей сбыта и потребления, со снижением спроса и предложения. Усилению кризиса в начале 2020 г. способствовал срыв сделки ОПЕК, на заседании которой было решено прекратить ранее принятые договоренности между странами по объемам добычи нефти. В результате этого наблюдалось резкое увеличение волатильности на финансовых и валютных рынках. Но быстрое переключение внимания с существенного падения цен на энергоносители на мировом рынке, межстрановых политико-экономических процессов по «Брексит» (Brexit) в Великобритании и торговой войны США с Китаем на обострение социально-экономических проблем в мировой экономике и обществе из-за пандемии COVID-19 было вызвано снижением предпринимательской и инвестиционной активности бизнеса, падением покупательной способности населения из-за сокращения доходов и безработицы, низкой эффективности несвоевременных мер государственной поддержки экономики, реализуемых с задержкой. Предпринимательская деятельность в реальном секторе экономики подверглась серьезному влиянию кризиса, под сильнейшим ударом оказались производственные предприятия и предприятия

сферы услуг, некоторые из которых не смогли продолжить свое существование.

Глобальный кризис 2020 г. также оказал существенное влияние на экономику Российской Федерации. Платежный баланс и международная инвестиционная позиция России являются важнейшими характеристиками, в агрегированном виде раскрывающими результаты взаимодействия страны со странами остального мира и количественную информацию о влиянии кризиса на национальную экономику. Благодаря поэтапной интеграции данных платежного баланса и международной инвестиционной позиции¹ с системой национального счетоводства [1, 2], показателями денежно-кредитной и бюджетно-налоговой статистики [3] в настоящее время данные внешнего сектора являются основным инструментом для принятия решений относительно будущих действий на финансовых, товарных и денежных рынках, в области инвестиционной и ценовой политики, а также для составления прогноза экономической ситуации в стране, исследования места страны в системе мировых хозяйственных взаимосвязей [4].

Все указанные кризисные процессы в экономике отрицательно отразились на платежном балансе и международной инвестиционной позиции страны. Вместе с тем, органы денежно-кредитного регулирования с помощью проводимой монетарной политики пытались нивелировать негативные процессы внутри экономики и их влияние на валютный курс и внешний сектор экономики [5]. Рассмотрим подробнее влияние пандемии COVID-19 на платежный баланс и международную инвестиционную позицию России и проанализируем степень этого влияния.

¹ International Financial Statistics – IFS Yearbook English Edition, International Monetary Fund. – Washington D.C., 2021.

Анализ платежного баланса России в 2020 г.

По итогам 2020 г. сальдо платежного баланса России оставалось профицитным (на уровне 41 млрд долларов), но сократилось в два раза по сравнению с предыдущим периодом

(см. рис. 1). Профицит был сформирован за счет положительного сальдо счета текущих операций, сокращения иностранных обязательств перед нерезидентами по счету операций с капиталом и финансовыми инструментами и роста резервных активов.

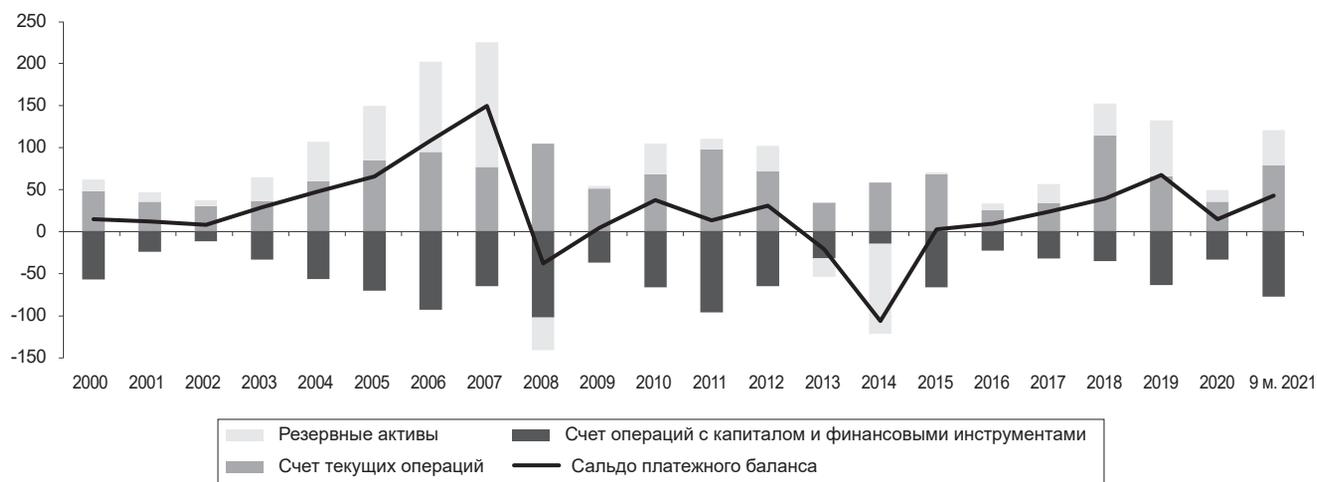

Рис. 1. Данные платежного баланса России в 2000–2021 гг. (млрд долларов)

Источник: составлено автором на основе данных Банка России. URL: <https://www.cbr.ru/statistics>.

Профицит сальдо счета текущих операций платежного баланса РФ по итогам 2020 г. снизился почти в два раза и составил около 34 млрд долларов. Это произошло, во-первых, из-за сокращения объема чистого экспорта вследствие снижения цен на популярные топливно-энергетические

товары российского экспорта и сжатия их объема поставок в натуральном выражении, и во-вторых, вследствие падения размера дефицита по другим компонентам счета текущих операций платежного баланса (см. рис. 2).

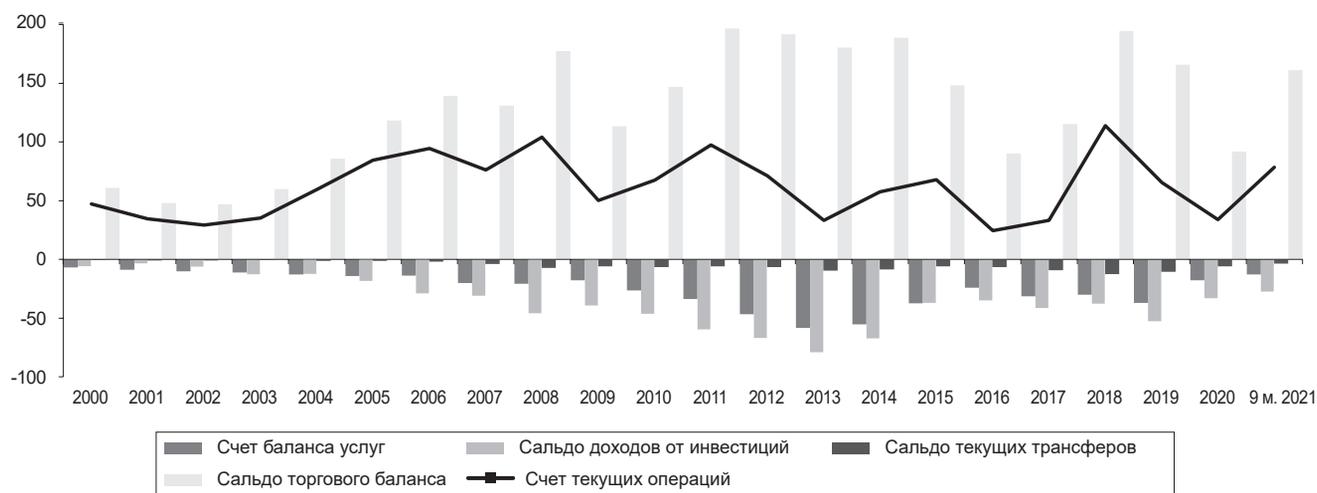

Рис. 2. Данные счета текущих операций платежного баланса РФ в 2000–2020 гг. (млрд долларов)

Источник: составлено автором на основе данных Банка России. URL: <https://www.cbr.ru/statistics>.

Торговый баланс страны остался положительным, но его сальдо за год значительно снизилось со 165 млрд долларов до 92 млрд долларов (минус 44%). Экспорт сократился на 20%, составив 332 млрд долларов. Структура экспорта товаров в целом сохранилась (сырая нефть, нефтепродукты, природный газ, черные и цветные металлы, продукция химической промышленности и машиностроения, и т. д.), но объем экспорта демонстрировал отрицательную динамику (минеральные продукты – -35%, черные и цветные металлы – -7, продукция химической промышленности – -12, машиностроения – -10% и т. д.). Основной объем экспорта приходился на Китай (15%), Нидерланды (7%), Великобританию (7%), Турцию, Германию и Беларусь (по 5%). Импорт также сократился, но всего на 5%, составив 240 млрд долларов из-за снижения стоимостного объема ввоза продукции. Основные страны, из которых импортировалась продукция в Россию, – это Китай (24%), Германия (10%), США, Италия, Беларусь (по 5%).

Сальдо баланса услуг платежного баланса сократилось в два раза до уровня 17 млрд долларов из-за снижения российскими резидентами потребления импортных услуг (технических, торгово-посреднических, деловых и др.). Вместе с импортом услуг (объем 64 млрд долларов) сократился экспорт услуг (объем 47 млрд долларов), в первую очередь из-за снижения объема пре-

доставленных пассажирам транспортных услуг на международных перелетах в связи с введенными Правительством РФ коронавирусными ограничениями на территории России [6].

Дефицит сальдо баланса оплаты труда сократился в три раза до уровня 1 млрд долларов из-за сокращения количества иностранных наемных работников, временно привлеченных и занятых в экономике, и стоимостного эквивалента оплаты их труда. Дефицит баланса инвестиционных доходов сжался на треть до уровня 34 млрд долларов из-за сокращения потоков частного сектора (-35%), органов государственного управления и центрального банка (-10%). Дефицит баланса вторичных доходов упал в два раза из-за сокращения личных переводов российских граждан [7].

Дефицит счета операций с капиталом сократился на 30% и составил 0,5 млрд долларов (см. рис. 3). В результате чистое кредитование снизилось на половину (с 64 до 33 млрд долларов) и осталось положительным (2,3% от ВВП), в первую очередь, благодаря уменьшению иностранных обязательств перед нерезидентами страны (с 40 до 29 млрд долларов) [7].

Финансовый счет платежного баланса РФ по итогам 2020 г. был сформирован с профицитным сальдо в размере 50 млрд долларов благодаря сокращению иностранных обязательств перед нерезидентами.

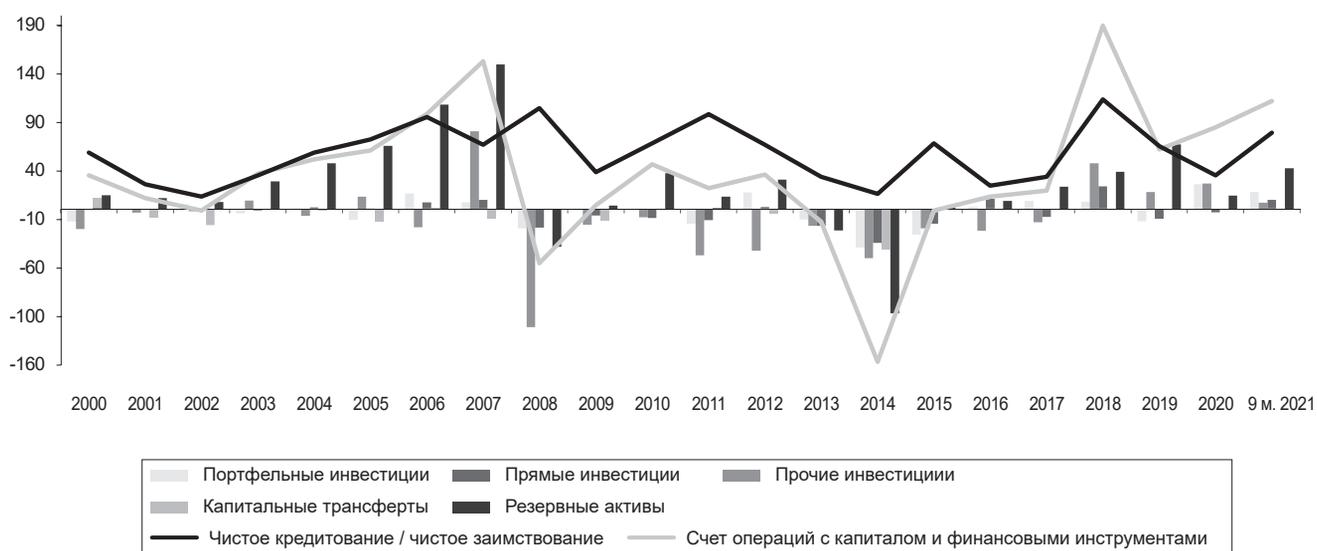

Рис. 3. Данные счета операций с капиталом и финансовыми инструментами платежного баланса РФ в 2000–2021 гг. (млрд долларов)

Источник: составлено автором на основе данных Банка России. URL: <https://www.cbr.ru/statistics>.

Финансовые активы по финансовому счету (за исключением резервных активов) в 2020 г. увеличились на 9,9 млрд долларов, хотя еще в предыдущем году этот рост был в 2,5 раз выше.

Внешние обязательства по финансовому счету снизились на 40,0 млрд долларов, хотя годом ранее обязательства выросли на 28,7 млрд долларов. Они определялись операциями перед нерезидентами с финансовыми деривативами, объем которых вырос в два раза (до уровня 27 млрд долларов), и сделками следующих секторов экономики:

- органов государственного управления, которые увеличили свои иностранные обязательства всего на 3,7 млрд долларов (рост в 2019 г. составил 22,0 млрд долларов) за счет приобретения нерезидентами суверенных долговых ценных бумаг;

- частного сектора, иностранные пассивы которого в 2020 г. сократились на 42,9 млрд долларов, хотя еще в 2019 г. наблюдался рост на 5,3 млрд долларов;

- банковского сектора, иностранные обязательства которого перед нерезидентами снизились на 26,2 млрд долларов (на 19,8 млрд долларов в 2019 г.);

- прочих секторов экономики, которые сократили свои внешние обязательства

на 16,7 млрд долларов (в 2019 г. у них был рост на 25,2 млрд долларов).

Отток капитала из страны вместе с накопленным эффектом финансово-экономических санкций западных стран и рисками по их усилению был обусловлен ростом (на 7,2 млрд долларов) внешних обязательств перед нерезидентами в форме прямых инвестиций и вытеснением ими портфельных инвестиций и кредитов перед нерезидентами, что вызвало необходимость их замещения расходами государственного сектора (на 3% от ВВП).

Анализ международной инвестиционной позиции России в 2020 г.

Чистая международная инвестиционная позиция РФ по итогам 2020 г. имела самый высокий положительный уровень (505 млрд долларов) за все время ведения статистического учета по ней (см. рис. 4). Такой значительный годовой рост (на 41%, в 2019 г. размер чистой международной инвестиционной позиции РФ составил 358,7 млрд долларов) был обусловлен ростом внешних активов и снижением внешних обязательств страны.

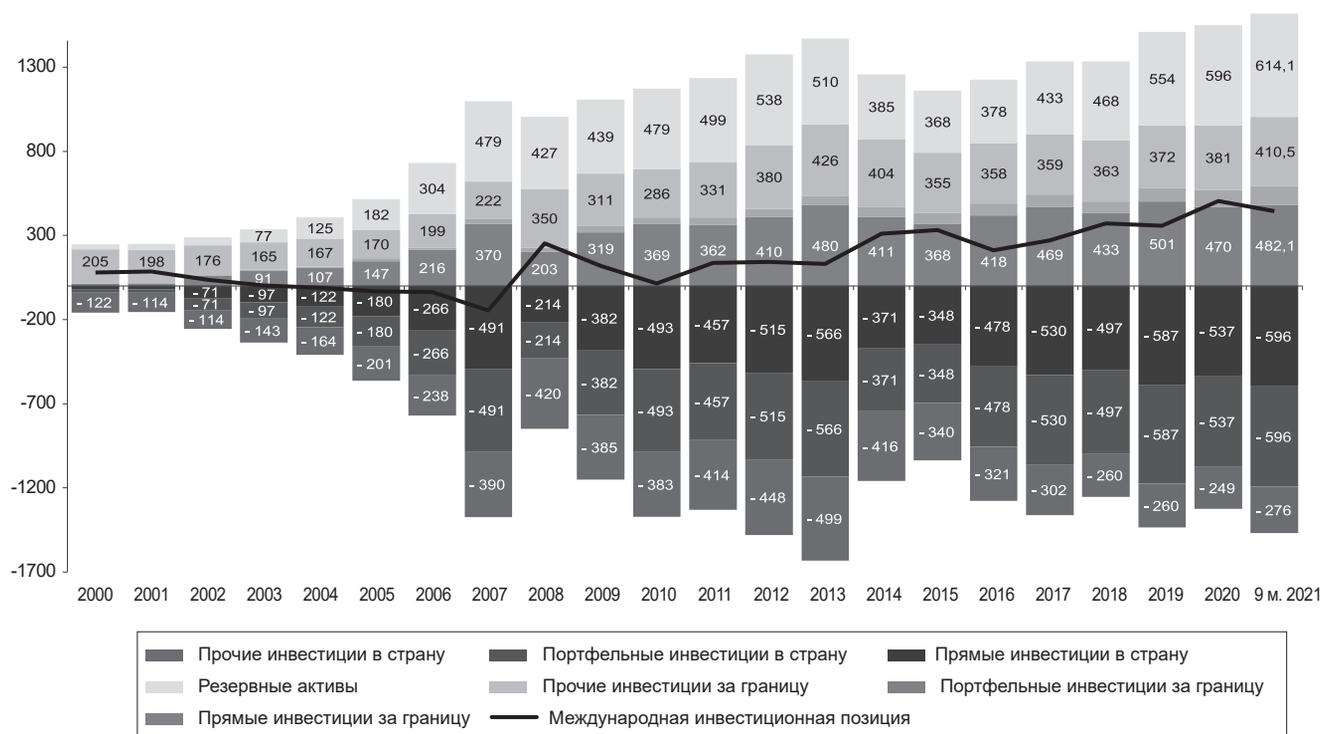

Рис. 4. Данные международной инвестиционной позиции РФ в 2000–2020 гг. (млрд долларов)

Источник: составлено автором на основе данных Банка России. URL: <https://www.cbr.ru/statistics>.

Объем внешних активов на начало 2020 г. составил 1555 млрд долларов (годовой рост на 3%), а внешних обязательств – 1051 млрд долларов (годовое снижение на 10%). Стоимость обслуживания внешних активов и обязательств в 2020 г. снизилась на 1–2% по итогам года и составила для внешних активов около 2,6%, а для внешних обязательств – 7,1%. (см. рис. 5). Внешние обязательства стоили дороже и приносили больше дохода, чем внешние активы, разница составляла порядка 4,5% (см. рис. 5). Низкая доходность по внешним активам свидетельствует о том, что российский бизнес все еще выводит из страны капитал, который замещается более дорогими иностранными обязательствами [8].

Внешние активы выросли за счет роста практически всех основных компонентов за исключением прямых инвестиций. Прямые инвестиции сократились на 6% до уровня 470 млрд долларов. Вместе с тем, на 26% выросли портфельные инвестиции до 101 млрд долл. преимущественно за счет увеличения в два раза участия в капитале, роста на 17% долговых ценных бумаг и финансовых деривативов до 7 млрд долларов. Объем прочих инвестиций расширился на 2% до 381 млрд долларов, а международные резервы выросли на 7% до уровня 596 млрд долларов.

Международные резервы за 2020 г. увеличились на 41 млрд долларов вследствие расширения на четверть золотого запаса (28 млрд долларов), его удорожания и ослабления доллара по отношению к другим иностранным валютам, а также за счет прочих изменений резервных активов [9].

Внешние обязательства страны на конец 2020 г. сократились (на 10%) до уровня 1 050 млрд долларов за счет отрицательной переоценки объема прямых (на 8%) и портфельных (на 15%) инвестиций в страну. Сокращение прочих инвестиций (на 4%) до уровня 249 млрд долларов произошло за счет уменьшения задолженности (см. рис. 4).

Внешний долг страны на начало 2020 г. составил 468 млрд долларов, снизившись по итогам года на 5% за счет отрицательной переоценки обязательств из-за обесценения российского рубля [10]. Структура внешнего долга РФ практически не изменилась: долговые обязательства частного сектора составили 389 млрд долларов (83% долга), иностранные обязательства органов государственного управления и Центрального банка – 79 млрд долларов (17% долга). В частном секторе снизился объем обязательств по привлечению

от нерезидентов кредитов, но наблюдался рост задолженности по торговым кредитам и финансовому лизингу [11].

В целом, тенденции развития платежного баланса и международной инвестиционной позиции РФ в 2020 г. по отношению к 2019 г. можно характеризовать следующим образом [12]:

- сокращение положительного сальдо платежного баланса страны в два раза было обусловлено сворачиванием внешнеторговых оборотов, ростом резервных активов и сокращением иностранных обязательств перед нерезидентами по счету операций с капиталом и финансовыми инструментами;

- на уменьшение торговых операций по текущему счету и обязательств по капитальному счету платежного баланса оказывали влияние неблагоприятная ценовая конъюнктура на энергоносители на мировых сырьевых рынках, а также ограничительные меры, введенные правительствами государств из-за пандемии коронавируса COVID-19;

- двукратное сокращение экспорта товаров из России (в то время как импорт сократился незначительно) было вызвано снижением предпринимательской и инвестиционной активности бизнеса, а также падением покупательной способности населения стран по причине локдауна;

- рост профицита финансового счета обусловлен незначительным ростом финансовых активов (на 10 млрд долларов), ростом обязательств перед нерезидентами по операциям с финансовыми деривативами и замещением прямых инвестиций кредитами и портфельными инвестициями (на 17 млрд долларов), что обусловило усиление представления РФ в качестве кредитора;

- стоимость обслуживания внешних обязательств была выше на 4,5% стоимости обслуживания внешних активов, однако сокращение внешнего долга страны, наращивание международных резервов и обесценение рубля позволили сохранить позицию РФ как чистого кредитора;

- рост чистой международной инвестиционной позиции страны за год составил 41% и был обусловлен увеличением ее внешних активов (на 3%) и снижением внешних обязательств (на 10%);

- обесценение рубля позволило сократить размер внешнего долга РФ (на 5%) и нарастить в рублевом эквиваленте международные резервы (на 7%) за счет переоценки стоимости рубля.

Анализ платежного баланса и международной инвестиционной позиции России в 2021 г.

Профицит сальдо счета текущих операций платежного баланса РФ за 9 месяцев 2021 г. вырос в 2,3 раза (за счет положительного торгового баланса, который был нивелирован дефицитом баланса услуг, первичных и вторичных доходов) и составил около 78,5 млрд долларов. Положительное сальдо торгового баланса сформировалось благодаря росту цен на сырьевых рынках и наращиванию объемов экспорта российских топливно-энергетических товаров. Импорт в этот период сохранился на уровне 2020 г. и осуществлялся преимущественно за счет восстановления внутреннего спроса в реальном секторе экономики на высокотехнологичную иностранную продукцию.

Внешние обязательства экономики в 2021 г. выросли на 36,3 млрд долларов (хотя годом ранее наблюдалось их сокращение на 30,2 млрд долларов). В 2021 г. также наблюдался рост финансовых активов (за исключением резервных) в 5,7 раза (до уровня 68,9 млрд долларов за 9 месяцев) по сравнению с уровнем 2020 г. (12,3 млрд долларов за аналогичный период). Значительный отток капитала из страны был обусловлен главным образом за счет значительного роста иностранных активов частного сектора преимущественно в форме прямых (приобретение новых компаний и капитальные вложения за рубежом) и прочих (в виде открытия текущих счетов и депозитов в иностранных банках) инвестиций. Годом

ранее основной формой инвестирования были портфельные инвестиции. В 2021 г. объем портфельных инвестиций в иностранных учреждениях остался на уровне прошлого года.

Объем внешних активов на 1 октября 2021 г. составлял 1625 млрд долларов (прирост за 9 мес. 2021 г. 70 млрд долларов). Объем внешних обязательств вырос на 130 млрд долларов и составил 1180 млрд долларов (рост на 12%). Доходность от внешних активов подросла несущественно (всего на 1%), в то время как стоимость внешних обязательств обходилась российским резидентам около 7%. Российский капитал во время пандемии COVID-19 в 2021 г. по-прежнему утекал из страны, замещаясь более дорогими иностранными обязательствами, отрицательная доходность сократилась до уровня 3,7% (рис. 5).

Результаты влияния коронавирусной пандемии на платежный баланс и международную инвестиционную позицию РФ

По результатам проведенного постатейного анализа платежного баланса и международной инвестиционной позиции России в 2020–2021 гг. можно сделать следующие выводы о влиянии пандемии на внешнеэкономический сектор российской экономики:

- двукратное сокращение совокупного годового дохода страны от экспорта демонстрирует необходимость изменения его структуры, которая

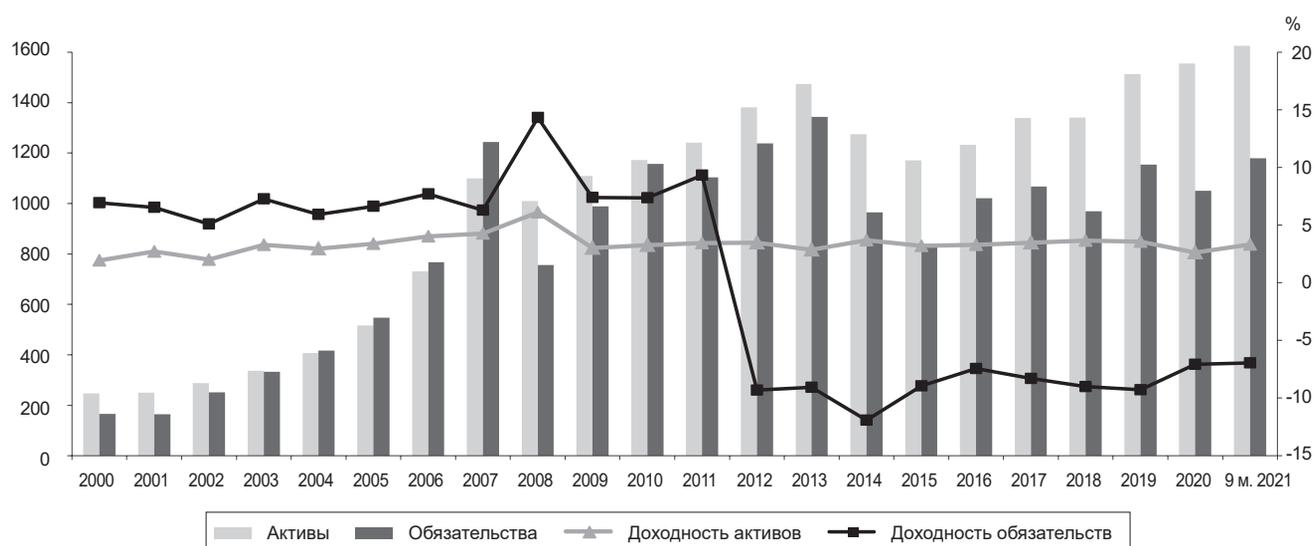

Рис. 5. Стоимость обслуживания внешних активов и обязательств РФ в 2000–2021 гг. (левая шкала — доходность обязательств и доходность активов — млрд долларов, правая шкала — активы и обязательства — процентов)

Источник: составлено автором на основе данных Банка России. URL: <https://www.cbr.ru/statistics>.

могла бы позволить заменить выпадающие внешнеэкономические доходы от продажи минеральных продуктов на доходы от реализации странам остального мира высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью;

– отток капитала из страны вместе с накопленным эффектом финансово-экономических санкций западных стран и рисками по их усилению, сокращением уровня реальных доходов населения и бизнеса, а также замещением потребления домашних хозяйств (на 2% от ВВП) расходами государственного сектора (на 3% от ВВП) создают угрозу сокращения доли инвестиций в основной капитал в структуре использованного ВВП (с текущих 21–22% до уровня 15–17%) из-за сокращения иностранных инвестиций в страну и низкой деловой и инвестиционной активности экономических субъектов внутри экономики;

– российский бизнес до сих пор с отрицательной доходностью управляет своими внешними активами и пассивами, так как доходы от внешних активов на 3–4% ниже процентов, выплачиваемых нерезидентам по внешним обязательствам. Это свидетельствует о том, что выводимый из страны капитал замещается более дорогими иностранными кредитами и долговыми инвестиционными вложениями;

– международные резервы РФ в 2020–2021 гг. отвечали всем международным критериям достаточности, в том числе их хватило бы на финансирование потребностей страны в импорте товаров и услуг до конца 2022 г. (в течение почти двух лет). Покрытие внешних обязательств международными активами было обеспечено с коэффициентом 1,27, что также подтверждает уровень защищенности страны от кредиторов;

– внешняя долговая нагрузка на российскую экономику на конец 2020 г. немного возросла, но оставалась умеренной, составляя 31,5% от ВВП, хотя на начало 2020 г. соотношение внешнего долга к ВВП составляло еще 29%;

– чистая международная инвестиционная позиция страны и положительное сальдо платежного баланса свидетельствуют о сохранении позиции РФ как чистого кредитора.

Оценку ситуации в платежном балансе и международной инвестиционной позиции страны, которая сложилась в 2020–2021 гг. под влиянием коронавирусной пандемии COVID-19, можно сравнить с ситуацией в платежном балансе и международной инвестиционной позиции

РФ, которая сложилась после мирового кризиса 2008 г. и из-за введения финансово-экономических санкций западными странами после 2014 г. (см. рис. 1–4). Во-первых, статистические данные платежного баланса России демонстрировали ухудшение ситуации до уровня показателей после 2009 г., это так называемая «третья волна» кризисных тенденций во внешнеэкономическом секторе российской экономики, в то время как статистические данные международной инвестиционной позиции, как и ранее, демонстрировали сохранение завоеванных позиций, положительную динамику и даже небольшой рост.

Во-вторых, произошло существенное снижение (в 2–3 раза по разным позициям) объема экспортных и импортных операций платежного баланса РФ также до уровня 2009 г., а также сужение и сохранение отрицательной зоны баланса услуг, инвестиционных доходов и первичных доходов.

В-третьих, в кризисных условиях капитальный счет платежного баланса России демонстрировал нетто-отток капитала и прямых инвестиций при нехватке инвестиций внутри страны. В 2020 г. нестабильность рубля и последующая переоценка стоимости внешних активов и пассивов, сложная ситуация на финансовых рынках и очередная волна политики количественных смягчений и низких процентных ставок, накопленный эффект финансово-экономических санкций и их последствий — все это впервые в российской практике обусловило снижение обязательств перед нерезидентами и трансформацию их в инвестиции.

В-четвертых, российское государство продолжило стратегию поэтапного наращивания международных резервных активов, динамика которых отражала волатильность внутреннего валютного рынка, когда в условиях благоприятной конъюнктуры регулятор интенсивно накапливал и расходовал резервы в связи с необходимостью поддержания конъюнктуры валютного рынка в стране.

В-пятых, разрыв отрицательной доходности по финансовым активам и пассивам как сузился после 2009 г. до 4–5%, так и сохранился на протяжении последних 10 лет (за исключением ситуации перед введением санкций в 2014 г.), что свидетельствует о недоступности для российских резидентов фондирования на западных рынках капитала и низкой эффективности российских вложений в создание «второй» экономики за рубежом.

Заключение

Для проведения оценок дальнейших перспектив развития внешнеэкономического сектора и конкурентоспособности российской экономики, определения индикаторов экономического цикла при анализе тенденций экономического развития страны и ее внешнего сектора, составления прогнозов изменения платежного баланса и международной инвестиционной позиции страны с учетом ее социально-экономического развития на средне- и долгосрочную перспективы необходимо построить наиболее верный сценарий их развития.

Проводимая регулятором стимулирующая монетарная политика в сочетании с интенсивной политикой Правительства РФ по наращиванию бюджетных расходов в среднесрочной перспективе позволит минимизировать потери и нивелировать эффект, связанный с пандемией коронавируса COVID-19 внутри страны, а также поможет стимулировать экономический рост. В этой связи, по мнению автора, в современных условиях нет альтернативы стратегическим задачам, определенным в Указе Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.».

Литература

1. Balance of Payments and International Investment Position Manual. — Washington D.C.: International Monetary Fund, 2009.

2. United Nations, European Commission, International Monetary Fund, Organisation for Economic Co-operation and Development, World Bank. System of National Accounts 2008. New York: United Nations; 2009.

3. Government Financial Statistics Manual. International Monetary Fund, Washington D.C., 2001.

4. **Петрикова Е.М.** Платежный баланс России: учебное пособие / Е. М. Петрикова; Федеральное агентство по образованию Российской Федерации, ГОУ ВПО «Российская экономическая акад. им. Г.В. Плеханова». — Москва: [Изд-во Российской экономической акад.], 2007. 107 с.

5. **Зябликов Д.В.** Влияние пандемии COVID-19 на российский бизнес и необходимость государственной поддержки / Д.В. Зябликов, И.О. Степина, В.Е. Эйрих // ЦИТИСЭ. 2020. № 3 (25). С. 332–342.

6. **Гурвич Е.Т., Прилепский И.В.** Влияние финансовых санкций на российскую экономику // Вопросы экономики. 2016, № 1. С. 5–35;

7. **Лаврушин О.И.** Роль кредита в экономическом развитии // Банковское дело. 2011. № 2. С. 32–38.

8. **Петрикова Е.М., Петрикова С.М.** Международные резервы в системе платежного баланса: теория, методология, практика // Финансы и кредит. 2012. № 7 (487). С. 49–59.

9. **Петрикова Е.М.** Суверенные фонды национального благосостояния страны как инструмент стабилизации финансового рынка // Финансы и кредит. 2012. № 10 (490). С. 39–50.

10. **Петрикова Е.М.** Взаимосвязь показателей платежного и межотраслевого балансов // Вопросы статистики. 2011. № 7. С. 59–68.

11. **Акимова Н.М.** Платежный баланс — индикатор равновесия экономической политики // Экономика. 2013. № 4 (18). С. 78–83.

12. **Дробот Е.В.** и др. Влияние пандемии COVID-19 на реальный сектор экономики // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 8. С. 2135–2150.

Информация об авторе

Петрикова Елена Михайловна — д-р экон. наук, профессор кафедры финансов и цен, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. 117997, г.Москва, Стремянный пер., 36. E-mail: petrikova@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6816-1175>.

References

1. Balance of Payments and International Investment Position Manual. Washington, D.C.: International Monetary Fund; 2009.

2. United Nations, European Commission, International Monetary Fund, Organisation for Economic Co-operation and Development, World Bank. System of National Accounts 2008. New York: United Nations; 2009.

3. Government Financial Statistics Manual. Washington, D.C.: International Monetary Fund; 2001.

4. **Petrikova E.M.** Balance of Payments of Russia: Text-book. Moscow: Publishing House of the Russian Plekhanov Academy of Economics; 2007. 107 p. (In Russ.)

5. **Zyablikov D.V., Stepina I.O., Eirikh V.Y.** The Impact of the COVID-19 Pandemic on Russian Business and the Need for Government Support. CITISE. 2020; 3(25):332–342. (In Russ.)

6. **Gurvich E., Prilepskiy I.** The Impact of Financial Sanctions on the Russian Economy. Voprosy Ekonomiki. 2016;(1):5–35. (In Russ.)

7. **Lavrushin O.I.** The Role of Credit in Economic Development. Bankovskoe Delo. 2011;(2):32–38. (In Russ.)

8. **Petrikova E.M., Petrikova S.M.** International Reserves in the Balance of Payments: Theory, Methodology, Practice. Finance and Credit. 2012;7(487):49–59. (In Russ.)

9. **Petrikova E.M.** Sovereign Funds of National Wealth of the Country as an Instrument of the Financial Market Stabilization. *Finance and Credit*. 2012;10(490):39–50. (In Russ.)

10. **Petrikova E.M.** Interrelations Between Indicators of the Balance of Payments and the System of Input-Output Tables. *Voprosy Statistiki*. 2011;(7):59–68. (In Russ.)

11. **Akimova N.M.** Balance of Payments as an Indicator of Economic Policy Balance. *Economics*. 2013;4(18):78–83. (In Russ.)

12. **Drobot E.V.** et al. Impact of the COVID-19 Pandemic on the Real Economy. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2020;10(8):2135–2150. (In Russ.)

About the author

Elena M. Petrikova – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Academic Department of Finance and Prices, Plekhanov Russian University of Economics. 36, Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russia. E-mail: petrikova@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6816-1175>.